

Вскоре вошла женщина лет пятидесяти. Опустив голову, она отвесила поклон и произнесла:

— Канцлер, вы звали?

Канцлер Кун кивнул:

— Ступай в родовую кумирню и выпусти Цици. Она там уже изрядно натерпелась, стоя на коленях. Скажи, чтобы вечером не приходила к общему столу, пусть на кухне приготовят ей что-нибудь отдельно и принесут в покои.

— Слушаюсь, — ответила матушка Чэнь и удалилась.

Кун Цици, сидевшая на полу, прислонившись к каменной колонне и уставившись в потолок, вздрогнула от резкого скрипа — тяжелые двери кумирни отворились. Не успев прийти в себя, она поспешно вскочила на ноги.

— Барышня Цици, что вы делаете? — удивилась матушка Чэнь, глядя на девушку.

— Э-э... — Кун Цици прикусила губу, в ее глазах мелькнул испуг. — Я тут размышляла о своих ошибках, а когда услышала шум за спиной, не на шутку перепугалась. Вот... так и получилось.

Матушка Чэнь слегка прищурила глаза, в уголках которых залегли глубокие морщины:

— Прощу прощения, барышня, не хотела вас напугать.

Кун Цици поспешно замахала руками:

— Нет-нет, всё в порядке!

— Ох, — матушка Чэнь махнула рукой, показывая, что не придает значения пустякам. — Я пришла передать слова канцлера. Он велел вам возвращаться в Павильон Слушания Дождя. И еще: вечером вам не нужно сопровождать их на ужин, кухня приготовит еду отдельно и доставит прямо к вам.

— Хорошо, — Кун Цици подавила рвущуюся наружу улыбку и послушно кивнула.

Наконец-то она сможет нормально поужинать! За целый месяц такой жизни ей хотелось плакать от счастья.

Проводив матушку Чэнь, Кун Цици не стала задерживаться в кумирне и, едва не пританцовывая, поспешила в Павильон Слушания Дождя. Увидев, что хозяйка вернулась, Цзинчжу поспешно подала ей чашку чая.

Кун Цици сделала глоток и вернула чашку служанке.

— Отличные новости! — глаза девушки засияли. — Прошел целый месяц, и сегодня вечером мне наконец-то не придется идти на ужин во внешний двор.

Цзинчжу нахмурилась:

— Канцлер не рассердился?

Кун Цици отмахнулась:

— Не переживай. Если бы он был зол, я бы до сих пор стояла на коленях в кумирне, а не появилась бы здесь.

— И то верно, — подумала Цзинчжу.

На этот раз всё утихло само собой. Никто больше не попрекал ее тем, что она прикасалась к трупу, и никакого наказания Кун Цици не понесла. Конечно, после этого она вела себя тише воды, ниже травы, не покидая пределов поместья.

Спустя несколько дней, после обеда, Кун Цици кормила рыбок в пруду. Вдруг прибежала служанка из внешнего двора и запыхавшись проговорила:

— Срочное дело! Канцлер просит барышню Цици немедленно подойти.

Озадаченная Кун Цици оставила горшочек с кормом на столе и вместе с Цзинчжу поспешила во внешний двор. Стоило ей войти, как она увидела стражников и сразу догадалась, в чем дело.

В главном зале, как она и ожидала, Канцлер Кун оживленно беседовал с Цай Лонянем. Кун Цици подошла и чинно поклонилась:

— Дядюшка, господин Цай.

Канцлер Кун жестом велел ей подняться:

— Цици, у господина Цая возникла трудность, он просит тебя помочь.

— Оу, — протянула она, глядя на канцлера. Она не понимала, что у него на уме. Хотя прошлый инцидент был исчерпан, это вовсе не значило, что канцлер теперь на ее стороне.

Если он ее не поддерживает, зачем тогда позвал? Неужели... ему неловко отказывать коллеге, и он хочет, чтобы я сама отказала Цай Лоняню?

Кун Цици с сомнением посмотрела на Цай Лоняня. Тот мягко улыбнулся:

— Барышня Кун, не окажете ли вы мне услугу?

— Должна... оказаться? — неуверенно переспросила Кун Цици, поворачиваясь к канцлеру.

Видя ее осторожность, канцлер рассмеялся, поставил чашку на стол и заметил:

— Ну и девчонка.

Цай Лонянь тоже улыбнулся, глядя на нее.

— Ступай, — махнул рукой канцлер.

— Хорошо, — кивнула Кун Цици.

— Канцлер, тогда я откланяюсь, — Цай Лонянь поднялся, попрощался с канцлером и повел Кун Цици к выходу из поместья.

Как только они оказались за воротами, напряжение в плечах девушки спало. Она повернулась к Цай Лоняню:

— Что случилось?

— Давай обсудим по дороге, — ответил он. — Мы поймали подозреваемого, но у нас нет никаких доказательств того, что это именно он совершил убийство.

— Поиск улик — это работа вашего ведомства, я тут ничем помочь не могу, — пожала плечами Кун Цици.

— Я хочу, чтобы ты еще раз осмотрела тело. Вдруг найдется что-то, что укажет на преступника, — улыбнулся Цай Лонянь.

— Рассказывай, как вы его поймали, — попросила она.

— Его зовут У Цянь. Он часто ошивался в том подпольном игорном доме. И надо же такому случиться — наши люди несколько дней вели слежку, и оказалось, что среди всех завсегдатаев только у него нет мизинца.

— И вы просто взяли его? — Кун Цици посмотрела на Цай Лоняня. — Ну вы даете, просто и грубо.

Цай Лонянь лишь усмехнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/22328/2338675>